— Я и не знал, что ты — человек, не признающий правды и кривды, а лишь мнящий о власти! — Сяо Цзиньи усмехнулся, в его глазах мелькнула холодная насмешка. Он вздохнул, чувствуя одновременно досаду и грусть.

— Мнящий о власти? — Чжан Ияо не мог сдержать смешка, в душе восхищаясь его словами. — Если у тебя есть способности, тогда раскопай это дело до конца! Посмотрим, как император Лян с этим разберётся. Если это дело затронет многих, то пострадает именно ты, как не справившийся с задачей, а те, кто действительно украл деньги, останутся безнаказанными. А что насчёт невинных людей? — Чжан Ияо говорил с насмешкой, хотя в душе понимал, что тот прав. Но он не был Чжан Ияо, он был Гу Фаньшуан — чиновником, который только и знал, как плести интриги, человеком, готовым на всё ради своей цели.

Жизни простых людей всегда были ничтожны, как жизнь муравьёв, и император Лян никогда не заботился о них. Его волновало только то, оставалась ли его власть в его руках, и кого боялись чиновники, стоящие при дворе.

— Я знаю только одно: злодеи должны быть наказаны, и нельзя позволять им уйти от ответственности. Более того, они должны заплатить вдвойне!

Гу Фаньшуан понимал всё, но сейчас самое важное — не казнить нескольких чиновников, а найти деньги, чтобы помочь народу. Если наследный принц сам выступит с доносом, притворится, что ничего не знал, и пожертвует деньги, то все чиновники, желающие сохранить свои жизни, тоже выложат свои средства. Деньги — единственное, что может спасти народ.

— Успокоить народ — это самое важное. Думаю, наследный принц, чтобы уладить это дело, быстро передаст деньги в твои руки.

— Господин Чжан, недаром ты сын принцессы Фэнъи, твой ум поражает! — Сяо Цзиньи спокойно произнёс эти слова.

Чжан Ияо на мгновение замер, понимая, что он имеет в виду. Он не был особо удивлён, но повернулся к Гу Яню:

— Если господину Гу понадобится моя помощь, я сделаю всё возможное.

— Так ты и есть тот самый любимый сын покойной принцессы Фэнъи, любимый внук вдовствующей императрицы, господин Чжан Ияо? — Гу Янь поспешно сложил руки и поклонился.

— Не стоит! — Чжан Ияо быстро поднял Гу Яня. — Я давно слышал о талантах господина Гу, но до сих пор не имел возможности встретиться. Сегодняшняя встреча — большая удача для меня.

— Господин Чжан, помнишь реформу армии? Твои слова даже моего отца впечатлили. Он сказал, что ты — редкий талант в управлении государством, и однажды обязательно пригласит тебя в наш дом.

Отец? Сердце Гу Фаньшуана дрогнуло. Он хотел встретиться, он жаждал этого, но что он мог сделать? Он не мог признаться, он ничего не мог сделать. Отец был человеком прямолинейным, и его положение в Министерстве чинов, вероятно, не было комфортным. Сейчас, когда двор полон интриг, остаться в стороне и сохранить себя было трудно. Гу Фаньшуан мог только тайно защищать семью Гу от последствий борьбы за престолонаследие.

Тем временем дом министра был в смятении из-за Чжан Ияо. Чжан Цзыцин не спал всю ночь, ругаясь в своей комнате. Чжан Ияо ушёл из дома и не вернулся, а в резиденции первого министра даже не заметили, что кто-то вышел.

— Господин, не стоит из-за него гневаться. Ты ведь знаешь, что сейчас рядом с ним находится Повелитель Цилиня, и все его боятся, — сказала Цин-нян, якобы успокаивая, но на самом деле подливая масла в огонь.

— Все его боятся, и я тоже должен? Я действительно недооценил его. Я не ожидал, что он заставит меня опозориться перед этим старым псом Чжан Дэюем и чуть не погубит всю нашу семью. Этот Цан Юэ чуть не потащил меня во дворец, чтобы я объяснился перед ним! — Чжан Цзыцин топал ногами от злости, голова его гудела.

Цин-нян добавила:

— Ты же знаешь, что он всё-таки родной сын принцессы Фэнъи, и Цан Юэ защищает его из уважения к ней. Но мы ведь семья. Если бы он действительно хотел нас погубить, он бы рассказал о своих злоключениях за эти годы. Даже если император Лян не стал бы нас наказывать, вдовствующая императрица бы нас не пощадила! — Ведь сейчас она ещё нуждалась в Чжан Ияо, и до того, как её цель будет достигнута, он не должен умереть.

Цин-нян с детства росла вместе с Чжан Цзыцином, и для него она была особенной. Но все эти годы она оставалась лишь наложницей, и как она могла смириться с этим? Теперь она могла надеяться только на своего сына Чжан Чэньци. Если Чжан Цзыцин не мог дать ей богатства и славы, она возьмёт их сама.

— Твои слова верны, но если он сейчас молчит, это не значит, что завтра он не заговорит. А что тогда? — Его взгляд стал хитрым. Чжан Цзыцин явно считал, что Чжан Ияо рано или поздно испортит его планы.

— Господин хочет избавиться от него? — Цин-нян широко раскрыла глаза, глядя на Чжан Цзыцина.

На самом деле она давно поняла, что Чжан Цзыцин — человек без сердца и совести, эгоистичный и жестокий. Его ненависть к Чжан Ияо была лишь переносом ненависти к принцессе Фэнъи, ненависти к себе за то, что когда-то ради власти унижался перед женщиной. Но сегодня, услышав эти слова из его уст, она наконец поняла, кто он на самом деле.

Вспомнив, сколько зла она совершила ради него за эти годы, она поняла, что всё это было просто смешно.

— Почему же лекарства, которыми ты годами его поил, не сделали его слабоумным, а, наоборот, сделали ещё более странным? — Чжан Цзыцин с подозрением смотрел на неё, схватив её за руку.

— Господин, ты сомневаешься во мне? Я была предана тебе все эти годы. Я даже убила принцессу Фэнъи ради тебя, а ты теперь сомневаешься во мне!

Она увидела, насколько бессердечен был этот человек, готовый на всё ради своих целей, и как она могла верить ему!

Чжан Цзыцин, видя, что Цин-нян растеряна и не может поверить своим глазам, смягчился:

— Я не сомневаюсь в тебе, просто, возможно, кто-то из твоих людей что-то сделал, иначе как он до сих пор жив и здоров?

— Что могли сделать мои люди? Убить Чжан Ияо проще простого. Он ведь слаб здоровьем, и внезапная смерть от болезни была бы естественной. Но сейчас вмешался Цан Юэ, и нужно придумать, как сделать его смерть естественной, чтобы он ничего не заподозрил.

Цин-нян могла только соглашаться, чтобы он не заметил её истинных намерений. Она отличалась от Чжан Цзыцина. Она хотела избавиться от Чжан Ияо только ради своего сына, ради места законного наследника.

Чжан Цзыцин задумался:

— Если он умрёт где-то вне дома или в результате несчастного случая, это не будет иметь никакого отношения к резиденции министра.

Он увидел, что Цин-нян молчит, и вдруг улыбнулся:

— Ты ведь всегда хотела стать полноправной госпожой в доме министра? Если Чжан Ияо умрёт, я подам прошение, чтобы ты стала официальной супругой министра, и тогда Чэньци станет законным наследником!

В глазах Цин-нян блеснул огонёк, и она радостно сказала:

— Когда господин планирует действовать?

— Чем скорее, тем лучше, чтобы не тянуть время. Но тебе нужно всё тщательно продумать, чтобы никто ничего не заподозрил.

Цин-нян подумала:

— Нам нужно всё хорошо спланировать, чтобы не было никаких ошибок, и сделать всё с первого раза.

Она была в смятении. С одной стороны, она не хотела, чтобы Чжан Ияо умер так скоро, ведь его слова были более правдивы, чем слова Чжан Цзыцина. Но с другой стороны, Чжан Цзыцин обещал ей стать супругой министра, и она не знала, кому верить.

Чжан Цзыцин сохранял безучастный вид. Он несколько раз посылал людей пригласить Чжан Ияо, даже не жалея денег, чтобы помочь ему отремонтировать усадьбу. Его действия были непонятны другим, но Цин-нян понимала: чем лучше он относился к Чжан Ияо, тем сильнее хотел его убить. Он был слишком хитёр, чтобы оставлять улики, и сейчас его чрезмерная доброта была лишь для того, чтобы все видели: даже если Чжан Ияо умрёт, это не будет иметь отношения к его «любящему» отцу.

Однако ремонт усадьбы действительно разгневал госпожу Янь. Она прекрасно знала о скандале в резиденции наследного принца, устроенном Чжан Чэньи. Она злилась на этого мерзкого выродка, который не ценил её сына. Разве есть на свете место, куда нельзя попасть за деньги? Она не могла смириться с тем, что её сын подвергся такому унижению.

Госпожа Янь взяла из семейного бюджета крупную сумму денег, которую она планировала передать императрице, чтобы обеспечить своему сыну место в Павильоне Сяньдэ. Но её планы рухнули, и теперь она была в ярости на Чжан Ияо, но ничего не могла с ним сделать. Деньги

исчезли, и она потеряла лицо перед императрицей. Это было невыносимо.

http://bllate.org/book/16708/1535495